

КОБРАНОВ Е. Я. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

КОБРАНОВ Евгений Яковлевич, родился в 1892 в селе Благовещенье Смоленской губ. В 1916 — окончил Московскую духовную академию со степенью кандидата богословия. В 1917-1918 — профессорский стипендиат в академии, обучался также в Московском Императорском университете по кафедре восточных языков. В 1918 — рукоположен во иерея, служил в церкви во имя Девяти мучеников Кизических в Москве. С 1919 — помощник заведующего Музеем Классического Востока. В 1921 — пострижен в мантию с именем Евгений, назначен наместником Новоспасского монастыря. 22 июня 1921 — арестован, но через неделю освобожден. 30 июня 1921 — арестован по обвинению «в создании антисоветской организации», 19 июля приговорен к 2 годам ссылки в Севкрай и отправлен в Архангельск. В 1922 — досрочно освобожден из ссылки по постановлению ВЦИКа, служил настоятелем Новоспасского монастыря в сане архимандрита. Весной 1923 — арестован, через три с половиной месяца оправдан судом и освобожден. 18 декабря 1923 — арестован, 28 марта 1924 — приговорен к 2 годам ссылки в Среднюю Азию и отправлен в Хиву. 23 января 1926 — освобожден из ссылки, вернулся в Москву, служил в храме Троицы в Кожевниках. 14 марта 1926 — хиротонисан во епископа Муромского, викария Владимирской епархии. В апреле привлечен к следствию по делу митрополита Сергия, отправлен в Москву, жил без права выезда, занимаясь научной работой. С 15 сентября 1927 — епископ Балашовский, викарий Саратовской епархии, с 14 декабря — епископ Ростовский, викарий Ярославской епархии. 6 февраля 1928 — в составе группы архиереев Ярославской епархии подписал декларацию об отделении от митрополита Сергия (Страгородского), 11 апреля запрещен в священнослужении, в мае примирился с митрополитом Сергием, запрещение в служении было снято 30 мая. 7 августа 1928 — арестован в Ростове, 28 октября приговорен к 3 годам ссылки в Казахстан и отправлен в Кызыл-Орду. В октябре 1929 — привлечен к следствию по групповому делу Ярославского филиала ИПЦ, приговорен к 3 годам ссылки и оставлен в Кызыл-Орде. В июле 1931 — обратился за помощью к Е. П. Пешковой, приложив заявление в ОГПУ и свою автобиографию.

<1 июля 1931>

«Председательнице Политического Красного креста
в Москве, Е. П. Пешковой

администр<ативно> ссыльного
в Казахстан Кобранова
Евгения Яковлевича

Заявление

Прилагая при сем мое заявление на имя Пом<ощника> Прокурора Республики при Коллегии ОГПУ тов<арища> Катаньяна или тов<арища> Пруссе, убедительно прошу направить означенную бумагу по назначению и, если можно, поддержать мою просьбу. вынужден прибегнуть к Вашему благосклонному посредству потом. что ответа на поданное год назад мною заявление о досрочном освобождении не последовало и, следовательно, нужно полагать, таковое заявление по назначению не дошло. Основания для просьбы об освобождении в срок без промедления и без ограничений у меня следующие:

1. Бедственное материальное положение мое и моей матери, старухи 70 лет, как безработных и необеспеченных лишенцев.

2. Мое болезненное состояние (туберкулез 2 стадии), возникшее на почве усиленного научного труда и ухудшенное тюрьмами, этапами и ссылками с 1921 года.

3. Беспризорное положение моих близких родных в результате заключения в Соловки моего брата-священника.

4. Расстройство домашних семейных дел в результате моего трехлетнего отсутствия.

5. Намерение мое в Москве окончательно обработать к печати научные этюды по истории и культуре казаков при наличии московских книжных сокровищ <...>.

Е. Кобранов.

Кзыл-Орда.

1/VII-31 г<ода>»¹.

«Я родился в 1892 г<оду>. Окончил Моск<овскую> Дух<овную> Академию первым магистратом, прослушал курс факультета Вост<очных> Языков по еврейско-арабско-сирийскому Отделению в Петроград<ском> Университете и оставлен в Академии для подготовки к профессорству. С 1918 г<ода> принял священство без брака. С 1919 года научный сотрудник Музея-Института Классич<еского> Востока при Моск<овском> Истор<ическом> Музее и Академии Матер<иальной> Культуры в Москве. С 1923 г<ода> до последнего времени зарегистрирован как научный работник в Моск<овской> Секции Научных работников и в ЦКУБУ (чл<енский> бил<ет> № 7633). Имею печатные работы и этюды по Востоку. Имею своею специальностью философию, математику и восточные языки. В последнее время пред арестом был православно<им> епископом Ростовским (Яросл<овской> губ) в течение 8 месяцев. Здесь моя чисто религ<иозная> проповедь и диспут с тов<арищем> Логиновым о Боге, которыми предубежденными слушателями были истолкованы пред начальством (Яросл<овском> ГПУ) как антисоветская агитация, и я был отправлен в ссылку. Смею Вас заверить, что я всеми фибрами своей души избегаю всякого, даже мысленного касательства с политикой, и, однако, при неустановленности грани между религиозн<ой> проповедью и антисов<етской> агитацией, упрек в последней как тень, как навязчивый призрак, как ужасный кошмар следует за мной. 1 июля 1931 г<ода>.

С уважением к Вам

Е. Кобранов.

г<ород> Кзыл-Орда»².

В сентябре 1931 — епископ Евгений (Кобранов) вновь обращается за помощью к Е. П. Пешковой.

<16 сентября 1931>

«Председательнице Помощи Политическим Заключенным
Е. П. Пешковой

отбывшего 7/VIII – 31 г<ода> срок
трехлетней ссылки в Кзыл-Орде
Кобранова Евгения Яковлевича

Заявление

Многоуважаемая Екатерина Павловна!

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 637. С. 277. Автограф.

² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 637. С. 278. Автограф.

Прокурором и секретарем Особого Совещания при Коллегии ОГПУ моей матери, проживающей в Москве, была дана словесная справка такого содержания, что я буду уведомлен о дальнейшем своем положении по месту жительства в начале сентября сего года. Теперь уже вторая половина сентября, и скоро исполнится два месяца, как истек срок моей ссылки, а между тем я ни освобождения, ни каких-либо уведомлений о решении по своему делу не получил до сих пор. В виду этого убедительно прошу Вас исходатайствовать мне скорейшее освобождение или, по крайней мере, спешно выяснить решение по моему делу и о результатах уведомить меня или мою мать. Длительное болезненное состояние (около трех месяцев) в результате вредного действия Кзыл-Ординского климата; тяжелое материальное положение в состоянии лишения и вынужденной безработности и стремление предаться обычному научному труду в определенной обстановке препятствуют мне безразлично тратить время на неопределенные длительные ожидания решения по моему делу, как это могут делать люди, обеспеченные и в ссылке казенной службой и жалованием. Из всех ценностей жизни в моем распоряжении осталось только время, которое я хотел бы посвятить без остатка напряженной научной работе, но, к сожалению, и жалкие остатки этого времени бесплодно сгорают в огне томительных и никому не нужных ожиданий. Войдите же в мое положение и сделайте то, что можно для облегчения моего положения!

В ожидании ускорения моего дела с уважением к Вам

Е. Кобранов.

г<ород> Кзыл-Орда, Ленина 25.

16/IX – 31 г<ода>»³.

23 октября 1931 — освобожден с ограничением проживания на 3 года с прикреплением (-12) и отправлен в Вологду. 5 декабря 1933 — уволен на покой с Ростовской кафедры. В июне 1934 — передал через Помполит заявление в ОГПУ.

<7 июня 1934>

«В Особое Совещание при Коллегии ОГПУ

админ<истративно> высланного
с минусом 12 с прикреплением в
г<ород> Вологду Кобранова
Евгения Яковлевича

Заявление

7 августа сего 1934 заканчивается срок моей трехлетней ссылки в Кзыл-Орду и трехлетней высылки в г<ород> Вологду. Ярославское ОГПУ при вручении мне приговора шесть лет тому назад объявило мне, что срок ссылки исчисляется для меня со дня ареста — 7 августа, а не со дня приговора — 23 октября. В виду этого прошу убедительно освободить меня 7 августа, принимая во внимание:

1. Мое болезненное состояние на почве туберкулеза 2-й стадии и в результате перенесенных в ссылке болезней: брюшного тифа и желтухи;
2. Мое бедственное материальное положение в результате шестилетней то полной безработицы, то случайных заработков научным трудом;
3. Беспомощное положение моей старухи-матери, 72 лет, которая шесть лет лишена моей поддержки.

³ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 637. С. 282. Автограф.

Е. Кобранов.

г<ород> Вологда
ул<ица> Железнодорожная, д. 38. кв. 1.
7/VI-1934»⁴.

27 июля 1934 — епископ Евгений (Кобранов) был арестован и заключен в Вологодскую тюрьму. В сентябре 1934 — обратился за помощью к Е. П. Пешковой.

<7 сентября 1934>

«Пешковой Е. П.

от заключ<енного> в 1-м
Вологодском изоляторе
Кобранова Евгения Яковлевича,
числящегося за Волог<одским>
оперсектором и НКВД

Заявление

Настоящим убедительно прошу Вас ходатайствовать пред НКВД и в частности, пред тов<арищем> Полянским об освобождении меня из-под стражи до суда или до решения дела Особ<ым> Совецанием при НКВД, а в случае перехода дела в Особое Совецание о смягчении угрожающего мне наказания. После отбытия 6 лет ссылки в Казахстане и высылки в Вологду (минус 12 с прикреплением). я был арестован за 10 дней до окончания срока с обвинением по ст<атье> 58-10, а именно 27/VII-34. Но виновным себя по совести я признать не могу. Ни к какой правой группировке духовенства я не принадлежал, а подчинялся митр<ополиту> Сергию Страгородскому, с которым имел временные частного характера расхождения, но с которым с января 1932 г<ода> примирился. К Сов<етской> Власти я никогда не относился и не отношусь враждебно, а, наоборот, всегда лояльно и сочувственно. В течение шести лет ссылки я зарабатывал средства к жизни литерат<урно>-научным трудом и преподаванием иностранных языков, так что организовать помощь ссыльному духовенству даже пытаться не мог по причине бедности. Я болен миокардитом, туберкулезом 2 ст<епени> и расстройством деятельности печени. моя мать, старуха, 72 лет, выбивается из сил в борьбе с горем и нуждой. С 1923 по 1933 в качестве научного работника я был зарегистрирован в ЦКУБУ (чл<енская> кн<ижка> 7633), ныне КСУ, как имеющий печатные труды по востоковедению. Я окончил Моск<овскую> Дух<овную> Академию и факультет Восточных языков Ленинградского универс<итет> в 1918 г<оду>. В данный момент мне 43 г<ода>. Ради гуманных идей Вашего великого супруга и ради всего для вас святого спасите меня и мать от гибели! Дайте возможность мне научным трудом быть полезным обществу! Избавьте меня от непрерывного калейдоскопа тюрем и ссылок, так как нервные и физические силы мои подорваны до степени постоянной болезненности. Благоволите дать мне ответ. Прошу о том же и тов<арища> Винавера, котрому приношу благодарность за внимание в прошлом.

С уваж<ением> и надеждой

Е. Я. Кобранов.

7/IX – 1934 г<оду>»⁵.

⁴ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1144. С. 145. Автограф.

⁵ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1315. С. 149. Автограф.

7 декабря 1934 — приговорен к 3 годам ссылки в Казахстан. Епископ Евгений и его мать Л. И. Кобранова обращались к Е. П. Пешковой, чтобы ему было разрешено выехать в ссылку не по этапу, а за свой счет. В январе 1935 — юридический отдел Помполита сообщил Л.И. Кобрановой ответ из НКВД.

<5 января 1935>

«Л. И. КОБРАНОВОЙ.

В ответ на Ваше заявление сообщаю, что, согласно полученной справке, дать распоряжение из центра о предоставлении свободного проезда к месту ссылки В<ашему> сыну, КОБРАНОВУ Евг<ению> Як<овлевичу> — отказано; пока болен, не будет выслан»⁶.

С января 1936 — находился в Чимкенте. 23 июня 1937 — арестован. 19 ноября приговорен к ВМН и 20 ноября расстрелян. В 1981 — канонизирован РПЦЗ.

⁶ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1315. С. 163. Машинопись.